

Эвакуация:

В ГОДЫ ВОЙНЫ ОНА ЗАТРОНУЛА МИЛЛИОНЫ ЛЮДЕЙ



Советские люди в годы Великой Отечественной войны не желали жить на земле, оккупированной врагом.

«Война для нас началась гораздо раньше, чем фашисты принялись бомбить наши города. Жили мы тогда на Украине, недалеко от острова Хортица на Днестре. Семья была большая — мои родители, семеро детей и сестра мамы, которая тоже жила с нами. О том, что на нас нападут немцы, мы, дети, знали твёрдо: родители часто об этом говорили за обеденным столом.

И вот однажды утром папу куда-то вызвали, и вернулся он с какого-то собрания мрачный и сильно огорчённый — война действительно началась. Всё наше село загудело как растревоженный улей. Теперь разговоры были только о войне, и в первую очередь люди обсуждали не хозяйственные вопросы, а сводки с фронта. Молодёжь потянулась на призывные пункты. Моего папу по какой-то причине в армию не призвали, но он записался в народное ополчение, которое позже было брошено на оборону Запорожья.

Никто толком не знал, когда и куда можно будет бежать, если немцы объявятся у Запорожья. У кого на востоке страны была родня, уехали раньше. Но огромное количество людей выжидало. Причины были разные, да и куда-то уехать без разрешения властей тогда было непросто, могли быть неприятности. К тому же жалко было бросать дома, сады, скот. А у нашей семьи была ещё одна причина: двое моих братьев и тётка с отдыха так и не вернулись и не подавали о себе вестей. Мама откладывала наш отъезд день ото дня: всё ждала сестру и сыновей.

В начале августа на дорогах стали появляться беженцы. Они рассказывали всякие ужасы о немцах, румынах, венграх, которые довольно быстро приближались к Днепру. Прошло ещё две недели и то, чего все боялись, свершилось: стали слышны орудийные залпы, мимо, на Запорожье, пролетали самолёты с ненавистной свастикой. Те, кто сомневался, теперь поднялись с мест. Началась

Вспоминая великое прошлое нашей страны, мы запускаем

в нашем аккаунте **@marusia insta** **специальные хештеги #нашагордость, #мыбудемпомнить.** Заходи и поддержи нас публикациями по ним!



ужасная неразбериха. Помню, отец возмущался, что не приходят указания — что делать с колхозным скотом и имуществом.

Как-то утром, это было примерно в середине августа, в наш двор въехала бричка, запряжённая двумя откормленными, сильными жеребцами. Одного, помню, звали Гнедко... Жеребцов и бричку пригнал отец, выпросил их в колхозе. Сбирать пожитки было некогда: гул фронта был слышен почти постоянно, и где-то за балками стояли немецкие танки. Мы побросали в бричку какие-то узлы, отец посадил детей и маму, и мы, наскоро простившись с отцом, быстро выехали со двора. Однако очень скоро мы встали. Дорога на Запорожье оказалась запружена. Все рвались на восточный берег Днепра. Плотной колонной ехали какие-то грузовики, телеги, шли люди с узлами на плечах, со скарбом, навьюченным на тележки и даже на детские коляски... К тому же, на дороге было много скотины: коровы и волы вели себя беспокойно, что только усиливало хаос и сумятицу.

Мы были уже на въезде на мост через рукав Днепра, как вдруг колонна встала. Пошёл слух, что военные заблокировали мост и его вот-вот взорвут. Начались разговоры, что надо поворачивать на Никополь, мол, там мост ещё не заминирован. Но как было в такой людской толчее развернуть лошадей? Впереди был мост, всё ещё запруженный народом, сзади прибывали новые толпы беженцев.

Вдруг в воздухе послышался вой снарядов и мин, рвануло сразу в нескольких местах. Закричали раненые, по толпе пронёсся вопль ужаса, кто-то закричал, что на холмах появились фашистские

Двести тысяч детей и подростков, оставшихся без родителей, было размещено в Узбекистане.

Там в годы войны возникло движение за усыновление эвакуированных детей-сирот.

Ссылка по теме



Доступно в сети по адресу:

<http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/EVACO.HTM>



QR-код поможет тебе сразу перейти на нужную страницу.

При подготовке реферата по истории на эту тему тебе может пригодиться масштабное исследование доктора исторических наук, профессора, академика РАЕН, руководителя Центра военной истории России Института российской истории РАН Г.А. Куманева.

танки. Наши жеребцы бешено храпели, вставали на дыбы и вдруг, не слушая поводыев, рванули по мосту на остров Хортица. Толпа, сминая охранение, бросилась за нами. Если бы не жеребцы, нас, конечно, затоптали бы на том мосту или случайно толкнув, сбросили бы в воду. Но бричку опрокинуть было не так легко, к тому же, лошади сами прокладывали себе путь.

Мост тут же опять оказался забит людьми. Позже, уже после войны, я узнала, что действительно был приказ взрывать мост, — если придётся, то и вместе с людьми. Но у кого-то из сапёров дрогнула рука, и приказ оказался невыполненным. По этой причине нашим войскам позднее пришлось отбивать остров у немцев, месяц их там сдерживать, и, в итоге, взорвать таки тот мост, когда сил держать оборону уже не было.

Но на этом наши беды не закончились — с острова нужно было добраться на восточный берег Днепра по ещё одному мосту, через основное русло реки. К тому времени кругом царил паника: люди, в основном женщины и дети, метались во все стороны и весь этот хаос увеличивал обстрел немецкой артиллерии. На моих глазах людей убивало осколками снарядов и мин.

Второй мост тоже преодолеть было непросто... Но подробностей я уже не помню — видимо, детская психика отказывалась воспринимать происходящий ужас. Помню, что жеребцы уже вынесли нас куда-то в поле, когда у Днепра раздался мощный взрыв — это взорвали мост с Хортицы на восточный берег...

От тягот войны убежать тогда было невозможно даже в эвакуации. На станции лошадей у нас забрали для нужд армии, а мою маму, сестёр и братьев посадили в вагон и увезли далеко, очень далеко от войны. Из степей Украины мы попали в степи Казахстана...»

Из воспоминаний очевидца событий В.Т. Мухиной



Фото из открытых источников

Какие фильмы посмотреть по данной теме:

«Не забудь... станция Луговая» (1966)

«Простые люди» (1945)

«Мы с Урала» (1943)

Телесериал «Вечный зов», 10-я серия — «Тревожные дни и ночи» (1979)

«Ты не сирота» (1962)

«Ленинградцы, дети мои» (1980)

Телеверсия спектакля «Эшелон» (1988)